

Л. Карроль. *Аня в стране чудес*. Перев. с английского В. Сирина, с рис. художника С. Залпушина. 114 стр. Изд. «Гамаюн». Берлин. 1923 г.

Что бы ни говорила педагогическая критика, что бы ни утверждала — все равно книги, подобные рассматриваемой, будут изготовляться, издаваться и приподноситься детям. Дети будут эту чепуху читать, а родители думать и утверждать, что подобное чтение «содействует развитию детской фантазии». Сознавая в этом отношении полное бессилие свое, все же хочется вновь и вновь повторить не новые уже аргументы. Книга Карроля появилась в русском переводе уже давно и даже, кажется, в разных переводах и переделках. Она явно рассчитана на дурной вкус родителей и на неразборчивость маленьких читателей. Это сказка, — но в ней нет ничего поэтического, задушевного, что придает неотъемлемую прелесть настоящей хорошей сказки. Это длинный набор малосодержательных и нацело выдуманых (а не художественно созданных) утрированно невероятных приключений и чудес. Остроумие заключается в том, что девочка все время причудливо меняется в росте, у ней шея вытягивается в несколько метров, потом она становится крошкой и т. д. Многие дети весьма охотно читают такую и для них бесспорную чепуху, танцы омаров с черепахами, игра в крокет, при чем ежи служат шарами и фламинго молотками и т. д. и т. д. Но кому же это нужно! Есть ли хоть тень пользы от чтения подобной отнюдь не поэтической чепушки? Сомневаюсь, но вред в такой книге по моему есть несомненный. Так, напр., при описании превращений девочки она все путает и, вспоминая стихи, декламирует так:

«Скажи - ка дядя, ведь не даром
Тебя считают очень старым:
Ведь право же ты сед
И располнел ты несказанно...» (стр. 42) и т. д., и т. д.

В другом месте приводится другое «стихотворение»:

«Вой младенец мой прекрасный,
А чихнешь — побью.
Ты нарочно — это ясно...
Баюшки баю...» (стр. 53) и т. д.

Вот эти сомнительно остроумные переделки легко запоминаются, и хорошо ли это? Дети едва только начинают знакомиться с поэзией, их бы приучать чувствовать красоту Лермонтовского стиха, приучать любить его, а тут в голову ребенка вводят некрасивую, неостроумную пародию, издевательство. И опять будут ссылаться на то, что «дети так охотно читают», и серьезно полагать, что в данном случае это аргумент в пользу этой книги. Мне попрежнему кажется, что те из родителей и воспитателей, которые хотят привить детям с раннего детства уважение к книге, развить в них хороший вкус, художественное чутье и любовь к родной поэзии, — должны были бы избавить своих детей от засорения их юных мозгов подобною недоброкачественною литературою.

Евгений Елагин.